

Чэн И хоть и умел держаться в седле, но от долгой езды всё равно порядком измотался.

Он с тоской вспомнил о современных средствах передвижения — пусть не самолёт, сгодились бы хотя бы машина. Но сейчас об этом приходилось только мечтать.

К счастью, Ли Ляньхуа собирался задержаться у Восточного моря надолго. Чэн И провёл целый месяц, помогая Сэгумэнь обустраивать раненых, так что времени у него было предостаточно.

Добравшись до Восточного моря, он выбился из сил. Решил сначала найти постоянный двор, а с завтрашнего дня начать поиски.

У него было две зацепки: жетон Главы секты, всплывший в ломбарде, и надежда на удачу в прибрежных деревнях.

Если не выгорит, придётся расспрашивать местных о горе или деревне с названием Лотосовая. Чэн И подозревал, что это название Ли Ляньхуа выдумал, чтобы водить Фан Сяобао за нос, но проверить стоило.

Городок оказался небольшим, многие жители до сих пор восстанавливали дома, пострадавшие во время битвы у Восточного моря. В единственном местном ломбарде Чэн И, не скупясь, выкупил жетон Главы секты, но узнать что-либо о прежнем владельце не удалось — продавец почти ничего не помнил.

Ли Ляньхуа сейчас явно не был богат, так что вряд ли пошёл бы в аптеку за лекарствами. Значит, нужно искать рыбацкую деревню, где можно найти выброшенные морем обломки Альянса Золотой Утки и собрать хоть какие-то целебные травы.

Солнце на пляже припекало, песок под ногами казался мягким и приятным.

Морской бриз овеивал лицо, и тревога, терзавшая Чэн И с момента попадания в этот мир, понемногу отступала. Он всё время боялся, ведь это был настоящий мир, а не плоские персонажи из книг или сериалов.

Не успев толком обдумать, что скажет при встрече, Чэн И, движимый лишь порывом, пришёл к цели. Раз уж он здесь, надо действовать.

В конце концов, он решил не ломать голову и довериться зову сердца. Больше всего на свете он хотел, чтобы Ли Ляньхуа выжил.

Сузив круг поисков, Чэн И вскоре обнаружил на берегу обветшалый домик. Глубоко вздохнув, он осторожно приблизился и через низкий забор увидел Ли Ляньхуа, который готовил еду во дворе.

Их взгляды встретились, и воцарилась тишина.

Чэн И лихорадочно соображал, как обратиться к нему: Сянъи или Сяо Хуа? Не называть же его Глава секты или господин Ли?

Ли Ляньхуа, глядя поверх маски, прикрывавшей пол-лица, сразу заметил поразительное сходство незнакомца с самим собой. Он напряг память: родственников не припомнить, но в душе шевельнулось странное предчувствие.

— Господин, вы по какому-то делу? — спросил Ли Ляньхуа.

Чэн И слегка опешил от такого обращения — ну чисто как в историческом фильме.

Фигура Ли Ляньхуа почти не изменилась, но лицо было пугающе бледным — сразу видно, что раны не зажили. На нём была простая белая одежда из грубой ткани — то ли в знак траура по учителю, то ли от бедности.

Волосы не были уложены в высокую причёску, как раньше, а свободно ниспадали на спину, лишь слегка прихваченные простой деревянной шпилькой. В нём уже угадывался тот самый Ли Ляньхуа, которого Чэн И знал по сериалу.

Интересно, стал ли он уже таким же мягким, но отстранённым и равнодушным, как через десять лет?

Ли Ляньхуа, почувствовав на себе пристальный взгляд, хотел было что-то сказать, но его перебили.

— Твоя каша подгорает, — заметил Чэн И.

Пока Ли Ляньхуа спохватился и бросился к печке, Чэн И окинул взглядом двор: две убогие лачуги, навес с инструментами и кусками дерева, крохотный огород в углу, где пробивалась какая-то зелень.

Ли Ляньхуа выудил из котла нечто странного цвета и выложил в фарфоровую миску — зрелище было пугающим.

Ли Ляньхуа поджал губы, не решаясь выпроводить гостя, но и кормить его этим варевом было неловко. Они молча сели за стол.

Сяо Гого, с самого прихода Ли Ляньхуа пребывавший в восторге, не выдержал, слетел с макушки Чэн И на стол и принялся разглядывать Сяо Хуа в упор.

Покраснев от волнения, он вдруг бросился Чэн И на грудь:

— Сяо Хуа! Я увидел Сяо Хуа!

Чэн И изо всех сил пытался сохранить невозмутимое лицо, поглядывая на Сяо Гого. Он не заметил, как в глазах Ли Ляньхуа мелькнул шок, а зрачки сузились.

Этот человек, так похожий на него, притащил с собой его уменьшенную копию?

Или это Яд Нефритового Чая уже начал действовать, и у него галлюцинации?

Может, этот человек перед ним — настоящий Ли Сянъи, а сам он — всего лишь Ли Ляньхуа?

— Ты... — начал было Ли Ляньхуа.

— Меня зовут Чэн И, можешь звать меня Фу Шици, — ответил Чэн И.

Он помедлил, но решил говорить правду. Он не умел притворяться, и если они проведут вместе хоть немного времени, Ли Ляньхуа всё равно раскусит его. Лучше быть честным с самого начала. Даже если ложь во благо, для Ли Ляньхуа она всё равно стала бы ударом, особенно сейчас, когда он и так на пределе.

Пока Ли Ляньхуа молчал, Чэн И начал рассказывать: что случилось после битвы, как сложилась судьба пятидесяти восьми братьев из Сэгумэнь, кто остался, а кто ушёл.

Брови Ли Ляньхуа постепенно разгладились, уголки губ дёрнулись в горькой усмешке. Он не знал, благодарить ли этого человека за заботу о братьях или злиться, что тот принёс ему очередные плохие новости.

— Твоё происхождение, должно быть, необычно? — спросил Ли Ляньхуа.

Чэн И и Сяо Гого синхронно округлили глаза. Как он догадался?

Ли Ляньхуа не сдержал лёгкой улыбки, глядя на их одинаковые выражения лиц — он никогда не мог устоять перед чем-то милым.

Заметив этот взгляд, Чэн И посмотрел на Сяо Гого. Тот сидел, обхватив щёки лапками, в полнейшем шоке, а потом, радостно крутанувшись на месте, полетел к лицу Чэн И и принялся тереться о него.

— Сяо Хуа увидел меня! Как же я счастлив, самый любимый человек наконец-то посмотрел на

меня!

Чэн И, слегка морщась от головной боли, аккуратно снял малыша со щеки и посадил на стол. Глубоко вдохнув, он посмотрел на Ли Ляньхуа. Раз уж начал — нужно договорить до конца.

Ли Ляньхуа был сильным человеком. Лучше узнать правду сейчас, чем жалеть об этом через десять лет. К тому же, в этом мире у него всё ещё остались дела: месть за учителя, наставница, которую нужно содержать. Он не мог просто позволить себе умереть.

Чэн И кратко рассказал о своём происхождении, о Сяо Гого и, главное, о том, что он знает сюжет их истории.

Лицо Ли Ляньхуа мрачнело с каждым словом. Он не мог поверить в услышанное. В его глазах мелькнула угроза, но, глядя на искреннее лицо Чэн И, он не мог не признать, что тот говорит правду.

Он проверит всё сам, но сейчас ему хотелось лишь одного — чтобы этот человек исчез.

Он уже открыл рот, чтобы прогнать гостя, как вдруг Яд Нефритового Чая дал о себе знать. Лицо Ли Ляньхуа исказилось от боли, он тут же принялся медитировать, пытаясь подавить отраву.

Чэн И в панике заметался, но, будучи новичком в боевых искусствах, ничем не мог помочь.

Заставив себя успокоиться, он дождался, пока Ли Ляньхуа справится с ядом. Тот упал без сознания, с лица градом катился пот. Чэн И, вздохнув, подхватил его и отнёс в дом.

Теперь, когда сил выгонять его у Ли Ляньхуа не было, оставалось только одно — остаться и позаботиться о нём.

<http://bllate.org/book/21483/2198503>